

Владимир Лучанинов

ЛЮДИ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ

Истории. Судьбы. Традиции

Серия
«Планета Православия»

Москва · Издательский дом «Никея» · 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	9
Грузинская Православная Церковь: краткая справка	13

Митрополит Николай (Пачуашвили)

Митрополит «грузинской Сибири»	21
Есть ли жизнь после смерти?.....	24
...Ожидая, когда откроется смысл	30
«Согрешил по всем заповедям».....	35
Не до кино	40
«По стопам святой Нины» —	
Евангелие оживает.....	47
Священник на войне	58
«Архиерея должны любить»	64
«Четыре времени 2008 года»	72

Лела Чинчараули

«Подняться над заборами, закрывающими небо»	75
Моя благородная Хевсуретия	78
Настоящая интеллигенция	87
Чурчхела на пятьдесят детей.....	90
Возвращение к корням.....	96
Ахалкалаки	98

«Отче наш» как образ жизни	104
Готовы ли мы к свободе?	109

Игуменья Мариам (Микеладзе)

«Gotta serve somebody»	115
Третьего пути нет	118
Открытие нового мира	125
Разве я не свободна?	127
Выбирать не пришлось	129
Надолго? Навсегда!	134
И вдруг появился отец Гавриил	136
После пострига	140
Детство возрождающейся Церкви	145
Две войны	151
«Если ты меня покрестишь, я не буду таким плохим»	154
«Музыка играет очень громко, но мы привыкли»	157

Митрополит Серафим (Джоджуа)

«Русские и грузинские святые надеются на то, что мы образумимся»	161
Отец	164
Духовная интуиция детства	167
Прощание с «американской мечтой»	173
Люди особых духовных даров	175
Непростительная ошибка	181
«Брат, я уже мертв, а тебе нужно возвращаться»	186
Епископ и его епархия	189
Наш Серафим Саровский	196
Мост между Грузией и Россией	200

Протоиерей Александр Галдава

«Царство Небесное — это когда все мы вместе»	203
---	-----

Детство в старом Тбилиси	206
Деревня Нахаребау — «Благая весть»	209
Бурная юность	213
Тяготение к святости	219
Неофитский ригоризм — это естественно	223
Ахалцихе и Абастумани.....	231
Гитары в келье	237
Когда существует счастье?	242

Леван Когуашвили

и его жена Елисо Сулакаури

«Драматическая история с легкостью юмора

и красотой поэзии»	251
Из тупика — в церковь	255
Возвращение к жизни. Духовники	262
Встреча с Леваном	267
Золотая середина между временем и вечностью	271
Послание верующего художника.....	273
Потерянное поколение. «Дни улиц»	278
Силуэты образа Божьего.....	281
Грузия — Россия: потребность в общении и понимании	283
Архитектура и любовь к ближнему	287
Мегавызовы эпохи.....	291

Митрополит Исая (Чантурия)

Улыбка любви	295
Святые с голубыми глазами	298
Свой мир.....	304
Двадцать подписей.....	314
И снова странный отец Гавриил.....	321
Через перевал	325
Древняя епархия	329
Фестиваль — улыбка любви	334

Армаз Ахведиани

«Разные рыбы, и почти все они золотые...» ...	337
Грузин-христианин	340
Духовник и счастье	342
Политика и достоинство.....	349

Ана Пачуашвили и ее муж Кирилл Черноризов

«Ты просто поверь мне, что все будет хорошо»	357
---	-----

Приложение

<i>Рассказы митрополита Серафима (Джоджуа)</i>	399
Таинство	401
Чудо с вилкой	402
Кости динозавра	404
«Злая, но красивая собака»	406
Лом	408
Курица	410
Срочный выезд по тревоге	413
Карло	414
Золотой гвоздь.....	417
Родители.....	418
Детская молитва	419
Встреча	419
Всякое дыхание	420
Живые!	420
Полиелей	421
День рождения	422
Пономарь.....	423
Спасение.....	424
Подарок	425
Акация	427
Мороженое	427
Дикие, не дикие.....	428
Послесловие	429

ОТ АВТОРА

Так сложилось, что до той удивительной поездки, послужившей основой для книги, в Грузии я не бывал. И на каких же основаниях, законно спросите вы, человек, не будучи профессиональным журналистом, побывавший в стране всего-то однажды, станет о ней рассказывать? Я постараюсь это обосновать, но чуть позже. А сейчас попробую ответить самому себе на вопрос более путаный: до Грузии я вообще не бывал ни в какой стране мира, кроме своей собственной, и почему-то все эти сотни невиданных стран и тысячи городов никогда особенно не пленяли моего воображения. Успеется еще, думал я, если Богу будет угодно. Но с Грузией изначально все складывалось иначе: каким-то странным образом с раннего детства дух Сакартвело¹ влек меня к себе.

¹ Сакартвело — национальное название Грузии, букв. — «место, где живут грузины (картвелы)».

И позже, когда Бог помог мне найти самого себя, я понял, что теперь сроднился и с Иверией в лоне единой Соборной и Апостольской Церкви. Впрочем, чувства эти не побуждали к каким-либо действиям. Я просто жил, лишь изредка думая об уделе Пресвятой Богородицы, почитал святую Нину, ибо так зовут мою маму, так же звали моих бабушку, прабабушку и в придачу еще двух бабушек моей жены. Но было и предчувствие, что все эти разрозненные грузинские штрихи существуют в палитре моих ощущений для написания какой-то картины. Поэтому, когда вместе с коллегами в издательстве мы обсуждали идею книжной серии, посвященной современной жизни верующих разных Поместных Православных Церквей, я неожиданно для себя попросил: «Отпустите меня в Грузию, пожалуйста!»

Ну, меня и отпустили...

А теперь, наверное, пришло время ответить на вопрос, от которого я уклонился в самом начале: на каком, собственно, основании? Дело в том, что в этой книге собраны истории жизни наших современников: грузинских митрополитов, священников, монахов и мирян. И мне посчастливилось не только взять интервью, но и подружиться с большинством этих людей. Когда я просил моих героев рассказать о жизни, традициях и их личных путях к Богу, я не просто выполнял редакционное задание, но и собирал в самом себе те самые штрихи в единую картину, желая

От автора

понять этих людей, стать к ним ближе. И еще осмелюсь предположить: будь на моем месте маститый специалист — искушенный богослов или историк, — возможно, ему не удалось бы внести в книгу ощущение непосредственности первых открытий...

Но это я пишу сейчас, а тогда, неожиданно получив законное право на поездку, я, в общем-то, совсем не представлял, что делать дальше. Но все устроил Господь. К этому времени мы познакомились с Кириллом Черноризовым: сначала он был другом нашего родственника, потом стал нашим другом, а позже и нашим родственником — недавно я стал крестным его сына Ефрема. Кирилл женат на прекрасной молодой женщине, зовут ее Ана Пачуашвили. Их любовь — это отдельная остросюжетная история, к счастью, вошедшая в эту книгу. Благодаря Кириллу и Ане в Грузии я познакомился с большинством тех самых прекрасных людей, рассказывать о которых в предисловии было бы едва ли уместно, ибо сами они расскажут о себе на страницах этой книги.

А уместно, видимо, сказать несколько слов о той самой «картине», которая сложилась в моем сердце. Если совсем кратко, можно описать ее тремя словами: Грузия — евангельская страна. Не подумайте, я вовсе не наивный романтик и отдаю себе отчет, что абсолютно в любой стране среди христиан достаточно проявлений далеко

не евангельского духа. Но я свидетельствую о той Грузии, которую имел счастье увидеть через людей и в людях, через их любовь к Христу, к Предстоятелю своей Церкви и друг к другу.

Думаю, что в этой книге наша идея рассказа о Поместных Церквях через человеческие судьбы всецело доказала свою состоятельность. А в случае с Грузией есть еще важное обстоятельство: необходимо осознать, что начиная с XVIII века и вплоть до сегодняшнего дня истории наших стран и Церквей сплетены очень и очень тесно. Часто то, что происходит в России, так или иначе отражается в Грузии, и нередко эти отражения становятся для Иверии крайне болезненными. И за судьбами этих христиан — добрых, сильных, прошедших войны, умеющих любить несмотря ни на что, — стоит нечто важное — то, что на пути к взаимной любви и единству необходимо осмыслить нам вместе. Это история глазами людей, имеющих к ней прямое, а не косвенное отношение, история, пропущенная через их собственную боль и веру.

ГРУЗИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: КРАТКАЯ СПРАВКА

Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь является неотъемлемой частью Вселенской Православной Церкви и находится в догматическом единстве, каноническом и литургическом общении со всеми Поместными Православными Церквями.

Начало христианской жизни в Грузии было положено еще в апостольские времена. Весть о Христе несли сюда прямые Его свидетели, среди которых были апостолы Андрей Первозванный, Симон Кананит и Варфоломей. В Предании Грузинской Церкви святой Андрей Первозванный чтится первым епископом Грузии, хранится память и о том, что отправила апостола на проповедь в Иверию сама Пресвятая Богородица.

Уже в IV веке восточно-грузинское царство Картли официально принимает христианство. Крещение Грузии в 326 году, в правление царя Мириана, связано с проповедью святой равноапостольной Нины, пришедшей в Грузию из

Каппадокии. О деятельности Нины упоминается не только в агиографических произведениях, но и во многих греческих, латинских, грузинских, армянских и коптских исторических источниках.

Начиная с V века независимая Грузия, находящаяся в эпицентре противостояния Византии и Персии, постоянно подвергается опустошительным нападениям персов, за отказ отречься от Христа принимают мученическую кончину цари, священнослужители и миряне.

В то же время с ранних веков Церковь Грузии принимала участие и в утверждении вероучения: грузинские епископы присутствовали уже на Третьем и Четвертом Вселенских Соборах. Все последующие века грузинские богословы, находящиеся на границе разных культур и религий, вынуждены были вести активную полемику, отстаивая православное учение Церкви.

В правление царя Вахтанга Горгосали (446–506) Грузинская Церковь, ранее являвшаяся частью Антиохийской Церкви, получает автокефалию (независимость), во главе иерархии ставится архиепископ с титулом Католикос. Из Каппадокии в Грузию приходит святой подвижник преподобный Иоанн, прозванный в дальнейшем Зедазнийским, со своими двенадцатью последователями; его ученики не только утверждают в Грузии монашескую традицию, но и приносят миссию христианской проповеди в города и села, строят храмы и монастыри, учреждают новые епархии.

Этот период расцвета сменяется новым периодом мученичества: в VIII веке в Грузию вторгаются арабы. Но духовный подъем народа невозможно было сломать, он проявлялся в национально-созидательном движении, вдохновляемом не только царями и патриархами, но и подвижниками-монахами. Одним из таких отцов был прп. Григорий Хандзтийский.

В X–XI веках начинается период церковного строительства и развития гимнографии и искусства, на Афоне основывается Иверский монастырь, благодаря старцам и насельникам этой обители греческая богословская литература переводится на грузинский язык.

В 1121 году святой царь Давид Строитель, уделявший большое внимание церковному устройству и получивший поддержку от Церкви, с войском одержал победу над турками-сельджуками в Дидгорской битве. Этой победой завершается объединение страны и полагается начало «золотому веку» грузинской истории.

В это время активная деятельность Грузинской Церкви разворачивается за пределами государства, на Святой Земле, в Малой Азии и Александрии.

В XIII и XIV веках для христиан Грузии начинается новый период испытаний, теперь под натиском монгол. Хан Джелал ад-Дин, завоевав Тбилиси, буквально залил его кровью, были

осквернены и разрушены монастыри и храмы, мученическую кончину приняли тысячи христиан. После набегов Тамерлана исчезали уже целые города и епархии; по свидетельствам историков, убитых грузин было значительно больше, чем оставшихся в живых. При всем этом Церковь не была парализована — в XV веке на Ферраро-Флорентийском Соборе присутствовали митрополиты Григорий и Иоанн, они не только отказались подписать унию с католичеством, но и открыто выступили с обличением его отклонения от соборного учения Церкви.

В 80-е годы XV века объединенная Грузия распалась на три царства — Картли, Кахети и Имерети. В состоянии раздробленности под постоянными ударами Персии, Османской Империи и набегами дагестанских племен Церковь продолжала нести свое служение, хотя делать это становилось все сложнее.

Завоеванная в XVI веке Османской империей юго-западная часть Грузии насильно исламизировалась, исповедание христианства жестоко преследовалось, все епархии упразднялись, а храмы перестраивались в мечети.

Опустошительным для Грузии стало и XVII столетие, «век царских мучеников и множества убиенных». Карательные походы персидского шаха Аббаса I были направлены на полное уничтожение Картли и Кахети. В это время было убито две трети грузинского населения.

Количество епархий сократилось еще сильнее. Но Грузия продолжала находить в себе силы для сопротивления, а Церковь в лице Католикоса и лучших епископов призывала царей и народ к единству. В 1625 году полководец Георгий Саакадзе разбил тридцатитысячную армию персов. Именно в этот период понятие «грузин» становится равным понятию «православный», а перешедших в ислам грузинами больше не называли, их звали «татары».

В эти сложные годы как государственные деятели, так и иерархи Церкви искали поддержки у достигшей могущества православной Российской Империи. Активные переговоры в Петербурге вел Католикос-Патриарх Антоний I (Багратиони).

В 1783 году на Северном Кавказе был подписан Георгиевский трактат, по которому Грузия в обмен на поддержку России частично отказывалась от внутренней независимости и полностью от самостоятельной внешней политики.

Бесконечные удары Персии и Турции хоть и не подавили, но во многом парализовали интеллектуальную и социальную жизнь Церкви — не было больше возможности поддерживать принадлежащие Грузии духовные центры как в самой Грузии, так и на Афоне и Святой Земле. Не функционировали учебные заведения, большое число духовенства было физически уничтожено. Но в то же время духовная жизнь не

оскудевала — в монастырях Грузии подвизалось множество преподобных отцов — исихастов.

В 1811 году, в рамках активной политики по введению Грузии в состав Российской Империи, где Церковь уже сто лет находилась в подвластном государству положении, а патриаршество было упразднено, потеряла свою свободу и автокефалию и Грузинская Церковь. На ее территории был учрежден Экзархат, статус Католикоса умалился до экзарха (архиепископа Картлийского и Кахетинского), со временем экзархи стали поставляться из числа русского епископата.

Это был неоднозначный период для Грузинской Церкви. С одной стороны, прекратились карательные походы воинственных соседей-мусульман, были восстановлены учебные заведения, духовенство стало получать жалованье, была организована миссия в Осетии, но в то же время Грузинская Церковь оказалась полностью подчиненной Российскому Синоду и политике Империи, четко направленной на всероссийскую унификацию. В это время из грузинского обихода начинают исчезать богатые древние традиции гимнографии, иконописи, церковного искусства, сходит на нет почитание многих грузинских святых.

После февральских событий 1917 года, в марте, в Светицховели состоялся Собор, на котором была провозглашена автокефалия Грузинской Православной Церкви; чуть позднее, в сентябре, Патриархом был избран Кирион III. А уже

Грузинская Православная Церковь: краткая справка

в 1921 году в Грузию вошла Красная Армия и была установлена советская власть. Для Церкви, представителей духовенства и верующих людей на всей территории Советского Союза начались испытания и репрессии. Храмы повсеместно закрывались, исповедание веры преследовалось советским государством.

В сложное для русских и грузин время, среди репрессий, разрухи и бедствий, в 1943 году Поместные Русская и Грузинская Церкви восстанавливают евхаристическое общение и доверительные отношения.

В 1977 году патриарший престол в Грузии занял Католикос Илия II. Его активное служение, привлекавшее в ряды священнослужителей и монашествующих молодую грузинскую интеллигенцию, пришлось на годы падения Советского Союза, обретения независимости Грузией, на череду братоубийственных войн и вооруженных конфликтов.

В настоящее время в Грузии насчитывается 35 епархий с правящими архиереями, по всему миру в грузинских приходах возносится молитва Богу. Патриарх, как и лучшие его предшественники в истории, все испытания прошел вместе со своим народом, чем заслужил неслыханный авторитет в Грузии.